

«Средь суеты и рутины бумажной, в каждой судьбе возникает Однажды...»

Однажды на третьем курсе

Говорят, не родись красивой, а родись счастливой. Но я никогда не верила этим словам. Мне казалось, что, если женщина некрасива, ей не стать счастливой. Передо мной всегда были примеры того, как вокруг красивых девчонок мальчишки вились толпами, оказывали знаки внимания, по праздникам дарили цветы. На торжества в детском саду и школе воспитатели и учителя давали самые почетные роли для сцены, предлагали участвовать в конкурсах красоты. Тогда мне казалось – это и есть счастье, когда ты купаешься во всеобщем внимании, признании и любви. Мне же, увы, не повезло. Мама не смогла передать мне даже частицу своей красоты. Серенькие глаза вдобавок к такого же оттенка волосам сделали из меня совсем незаметную мышку. Парни меня не замечали, для них я была хорошим другом или страшненькой подружкой их избранниц. Сначала я сильно переживала, но вскоре смирилась со своей судьбой и, поняв, что никогда не стану красивой, решила стать лучшей студенткой вуза, в который поступила после окончания школы. Пусть маленькая, надежда не покидала мою душу, что когда-нибудь я встречу свое счастье.

Родители радовались моим успехам, их вовсе не тревожило мое одиночество. Мама была уверена, что счастье меня само найдет, отец был твердо убежден, что сам найдет жениха для меня. В его фантазиях отец сам должен сначала узнать о семье будущего мужа дочери, после познакомиться с его родней, а уж потом дать ответ, подходит избранник или нет. Вечерами родитель готовил темы для разговоров с несуществующим женихом и его семьей, тесты и подвохи, для того чтобы узнать перспективы. Мама утверждала, чтобы отец не выдумывал, а помнил, как они сами познакомились. На несколько дней отец отступал от своих планов, но, спустя неделю, снова с энтузиазмом начинал рассуждать, кого видит в качестве моего будущего мужа...

Затишье отца было связано с воспоминаниями о том, как встретил маму на своем пути. В советские времена студенты всех учебных заведений должны были осенью отправляться на сбор урожая в соседние совхозы, а также полноценно участвовать в общественной жизни своих институтов. Так, после очередного общественного задания фотограф предложил студентам разных факультетов сесть на лавку для общего фото. Рядом с отцом села мама. Она так понравилась молодому студенту, что робкий долговязый скромный парень решил познакомиться с юной красоткой. С тех пор в

нашем доме праздновались два события – день знакомства, навсегда перевернувший жизнь студентов и день свадьбы, знаменующей о создании новой семьи.

На мой провокационный вопрос, что случилось бы, если родители мамы были бы против ее союза с ним, отец отвечал, что он являлся лучшим на курсе, был хорош собой и не мог быть отвергнут родителями мамы. Мама улыбалась и тихонько говорила, что ее родители к моменту окончания ею школы крепко выпивали и вовсе не заботились о будущем дочери. У них давно были иные ценности, вряд ли они помнили имя маминого спутника, на их свадьбу они так и не приехали. Однако папа не унимался, без конца утверждал, что был идеальным, поэтому его союз с мамой ни у кого не мог вызвать сомнений.

Идеальность отец старался проявить во всем. Учитывая красный диплом инженера, он получил неплохое назначение на крупный завод города, где учился. В работе старался проявить себя как принципиальный специалист, при обнаружении неполадок и сложностей ставил руководство в известность, требуя наказания для виновных, настаивал на списании устаревшего оборудования, часто писал докладные «наверх», в связи с чем в скором времени стал вызывать недовольство среди начальства. По пятницам с работягами не пил, в баню с коллегами не ходил, с женщинами романы не крутил, разговоры о похождениях мужиков не поддерживал, слабости коллег осуждал, обожал оставаться на работе сверхурочно, чтобы исполнить поставленные задачи, премии никогда не просил, любил общественную нагрузку. За что недовольство к нему стали испытывать и те, кто работал рядом. Когда начался этап повального сокращения, отца включили в список под номером один. Для него это был настоящий удар. Он никак не мог понять, как можно было избавиться от такого ценного сотрудника. Рассуждения мамы о том, что нужно пересматривать отношение к людям, успехов не принесли. Вместо этого отец нашел самый простой способ – срываться на домашних. В доме стало невозможно находиться. Бесконечные претензии, крики, скандалы. Отец вдруг стал дико ревновать маму к каждому фонарному столбу. Он не заливал свои неудачи огненной водой, не играл в карты, не спускал деньги на женщин, но жить с ним стало невыносимо. Я видела, как мама страдала, и впервые осознала, что даже такую красивую женщину, как она может покинуть счастье, которого у меня просто-напросто не будет никогда.

Она жалела отца и надеялась, что их совместная жизнь когда-нибудь снова наполнится смыслом. К моменту окончания школы отцу предложили работу в другом городе. Неделью он жил и трудился там, на выходные приезжал домой. Появление дохода и стабильность на работе вернули отцу уверенность в себе. В доме снова воцарился мир и покой. Но ненадолго...

На первом курсе в университете мною увлекся декан факультета. Будучи старостой своей группы, я часто заходила в деканат, заполняла документы по посещаемости студентов, отвечала за получение учебной литературы. Андрей Сергеевич был моложе отца на два года. Сначала я и поверить не могла, что такой взрослый, мудрый мужчина может увлечься мной – глупой, невзрачной девчонкой. К тому же декан был много лет женат, что, безусловно, не давало мне возможности даже надеяться на наш союз. Но Андрей Сергеевич смог найти такие слова, в которые я поверила абсолютно. Он утверждал, что давно не любит свою супругу, хочет развестись, к тому же я впервые услышала, что прекрасна. Сердце мое расцвело, будто вишневые сады весной. Его коммуникабельность, деловой подход к работе, спокойный уравновешенный характер дарили мне ощущение, что мы созданы друг для друга...

Рассказать о своем романе я решилась только маме. Она была потрясена моим признанием. Стала объяснять, что я всего лишь игрушка в руках опытного мужчины, была в ужасе от того, как отец отреагирует, узнав о сверстнике в своем доме, ведь его план по поиску молодого нетронутого пороками жениха имел уже готовый вид. Мама долго сокрушалась из-за моего малодушия, требовала прекратить эту связь. В ответ я повторяла ее слова, что счастье нашло меня само. Мама призывала меня прийти в себя и трезво оценить обстановку. Утром она собралась в университет, чтобы потребовать у Андрея Сергеевича оставить меня в покое. Вечером мама встретила меня вся в слезах, уже спокойным тоном она объяснила, что знает таких деканов как облупленных, он жарко говорил ей о нашей любви, но она была уверена, что тот никогда не разведется.

Я не поверила маме, ведь так долго мечтала о счастье и не собиралась сдаваться. С Андреем Сергеевичем мы встречались почти каждый день, но через полгода нашего романа я набралась смелости и спросила о нашем завтра. Он уклончиво сказал, что пока не может развестись, потому как его супруга чем-то серьезно больна и не сможет сейчас остаться одна...

Эта же история повторилась через год наших отношений. К тому времени отец стал рассказывать о двух семьях, где есть приличные сыновья, которые могут претендовать на место моего мужа. Мама только грустно улыбалась, пожимала плечами и уходила от разговора...

В начале третьего курса я поняла, что беременна... Эта новость привела меня в восторг. Та глупая поговорка приобрела смысл. Я любила, была любима, носила под сердцем

плод нашей любви и, будучи некрасивой женщиной, была очень счастливой.

Андрей Сергеевич был в командировке, поэтому первой, кому я рассказала о своем счастье, была мама. Но она вместо восторга закрыла руками глаза и горько заплакала. Я обняла ее и попросила так не убиваться, ведь теперь-то мы точно должны пожениться. Она резко перестала плакать и сказала, что с отцом мне придется объясняться самой. Махнув рукой, я ответила: «Главное, что счастье улыбнулось мне», – и думала, отец это поймет. Как я ошибалась! Никогда прежде он так не кричал на меня. Отец метался по дому, швырял все, что попадало под руку, проклинал, требовал срочно сделать аборт. Затем он схватил меня за плечи, начал трясти, с налитыми кровью глазами требовал объяснить, почему я его так подвела. Потом рухнул в кресло и заплакал. Я не знала, как себя вести, через секунду предложила успокоиться и принять все как есть. Отец вытер слезы и сказал, что, если я буду продолжать встречаться со своим возлюбленным, я ему больше не дочь. Потом снова полился поток из грязных слов в мой адрес, и еще два часа я слушала, какая я неудачница, идиотка и дура...

Мне казалось, что все плохое позади, но я ошибалась. Следующий удар я получила от своего возлюбленного. Андрей Сергеевич тоже предложил сделать аборт. Он сказал, что история любви хороша до тех пор, пока в ней не появляются дети, и положил на край стола деньги, которые достал из портмоне. Я не могла поверить в то, что видела и слышала. Залепила ему пощечину и выскочила из кабинета. Счастье разлетелось на мелкие осколки, словно кто-то с размаху запустил в стену хрустальную вазу. Родителей я сделала несчастными, любимый мужчина оказался подлецом. Возвращаться домой мне не хотелось, но идти было некуда. Казалось, что моя жизнь закончилась, но я уже была не одна, маленькое сердечко уже билось вместе с моим, ради него я должна была придумать, что делать дальше...

Ариша ЗИМА